

Глава 7. Болтливая капуста

Первые сутки на новом месте дались Фэй Цзиншо нелегко. Шутка ли — уснуть и проснуться через две тысячи лет в чужом теле? Вдобавок ко всему ему пришлось спешно осваиваться на технологичной ферме, где некогда дешевые овощи превратились в элитные деликатесы. Вишенкой на торте стали новообетенные родители, которые, мягко говоря, не питали к сыну теплых чувств. В общем, ощущение собственного дремучего невежества крепло в нем с каждой минутой.

Но как бы там ни было, время неумолимо шло вперед. Сумасшедший день, перевернувший все его представления о мире, наконец-то угас. Ночь Фэй Цзиншо провел на удивительно удобной постели — куда более эргономичной, чем все, на чем ему доводилось спать прежде. А утром его разбудил монотонный металлический голос Сяо Дая. Начался новый день.

На ферме Фэйер все оставалось прежним. Цзиншо прищурился, оглядывая раскинувшиеся уголья, и вдруг поймал себя на мысли, что эти футуристические пейзажи уже не кажутся ему чужими. Странно, ведь он видел их всего во второй раз.

Эта мысль промелькнула и исчезла. Он быстро пошел вглубь хозяйства. Миновав автоматизированные зоны, Цзиншо вышел к грядкам и, как и ожидал, застал там Фэй Вэйи и Вэнь Цзися. Родители бережно хлопотали над посадками Грибной капусты.

— Отец, мама, я пришел.

Цзиншо прекрасно понимал, что особой нежности к нему они не испытывают, но ничем не выдал своего знания. Его голос и манеры оставались безупречно вежливыми.

Против обстоятельств не попрешь: сейчас он полностью зависел от этой семьи, и портить отношения было бы верхом глупости. К тому же, если судить объективно, Вэйи и Цзися никогда не держали прежнего владельца тела впроголодь и вырастили его здоровым парнем.

Одно это уже заслуживало элементарного уважения.

Жизнь вновь доказала простую истину: ласковое теля двух маток сосет. И хотя Вэнь Цзися по-прежнему держалась сухо, Фэй Вэйи заметно смягчился. Он даже снизошел до того, чтобы подробно объяснить сыну тонкости ухода за Грибной капустой.

Цзиншо покорно кивал, старательно избегая смотреть в сторону грядок.

Нельзя спешить, нельзя выдавать себя. Судя по базам данных, которые он изучил накануне, в этом мире растения тоже не умели разговаривать. Но что же тогда за голос он слышал вчера?

Цзиншо невольно облизнул пересохшие губы. Капустные листья выглядели еще более

поникшими, чем вчера. Любопытство буквально разрывало его изнутри, однако он заставил себя действовать неторопливо. Сперва он тщательно взрыхлил почву, затем внес удобрения и долго делал вид, будто ищет несуществующие сорняки. Так прошел час. Убедившись, что родители ушли, Цзиншо обошел помещение. Он внимательно осмотрелся и, насколько позволяли его скромные познания в местной технике, не обнаружил ни одного детектора-щупа.

Заперев дверь изнутри, он быстро подошел к той самой капусте, опустился перед ней на корточки и негромко спросил:

— Это ведь ты вчера со мной разговаривал?

В его голосе звучала твердая уверенность. Как говорится, даже если внутри все дрожит от страха, марку надо держать до конца.

Время шло. Минута, две... десять. Вокруг царила оглушительная тишина. Сяо Цин сидел неподвижно, уныло опустив вялые листья, и не издавал ни звука.

Цзиншо мысленно выругался. И где же обещанная суперспособность?

Сделав глубокий вдох, он поднялся и размял затекшие ноги. Сдаваться так просто он не собирался. Вчерашний голос точно не был галлюцинацией! Значит, он просто упустил какую-то деталь.

«Так, что я делал вчера?» — лихорадочно соображал он, вновь опускаясь к грядке.

«Сначала я коснулся пальцами листа... Ну да, текстура мягкая, прожилки четкие, ничего особенного. Потом я снял перчатки, плюхнулся прямо на землю и начал сокрушаться, что здешняя почва ничем не отличается от земной двухтысячелетней давности. А под конец еще и пустил ностальгическую слезу по ушедшей эпохе...»

Что ж, сегодня перчаток на нем не было, так что первый пункт отпадал.

Цзиншо бесцеремонно сел прямо в грязь. Сделано.

Мысленно вздохнул о былом величии родной планеты. Сделано.

Оставалось только с тоской в голосе выдать коронную фразу:

— И что мне теперь делать?

— Что делать? Не знаю, — раздался тонкий голосок. — Но мне очень нужен друг. Если ты

приведешь его сюда, я буду счастлив и стану расти гораздо быстрее!

В то же мгновение прохладный и мягкий лист нежно коснулся его предплечья. Мысли в голове Цзиншо мгновенно спутались. Он опустил взгляд и обомлел: Сяо Цин действительно потянулся к нему, коснувшись кожи своим желтеющим краем.

Звук раздался прямо в сознании — тонкий, чистый, похожий на лепет семилетнего ребенка.

Он заговорил! Действительно заговорил!

Значит, это не бред. Способность реальна!

Сердце испуганной птицей забилося в грудной клетке, во рту мгновенно пересохло от волнения. Но на этот раз Цзиншо взял себя в руки. Мешкать нельзя, упущенного вчера времени уже не вернуть.

— Грибная капуста, это ты говоришь со мной? — прошептал он, впившись взглядом в растение.
— О каком друге ты твердишь?

Раздался еле слышный шелест. Овощ словно испугался собственной смелости: лист тут же отпрянул, стебель выпрямился, и Сяо Цин вновь замер в своей привычной унылой позе. И, что самое скверное, замолчал наотрез.

«Какого черта? Разве суперсилы не должны работать без сбоев?» — раздраженно подумал Цзиншо, просидев в напряженном ожидании еще десять минут. Тишина так и не прервалась.

Немного успокоившись, он сопоставил факты и понял, в чем дело. Его подвела излишняя эмоциональность — улетучился тот самый меланхоличный настрой.

Сделав несколько глубоких вдохов и выдохов, Цзиншо восстановил душевное равновесие. Он вновь напустил на себя меланхолию, в точности повторив весь ритуал. Метод сработал безотказно.

— Грибная капуста? Да, люди зовут меня так, — снова зазвенел голосок. — Но мне больше нравится имя Сяо Цин. Мои предки в сто первом поколении рассказывали, что когда-то давно нас звали именно так. Кстати, человек, хочешь послушать историю о моих прапрапрадедушках?..

Картина мира Цзиншо в очередной раз дала трещину. Оказывается, в будущем мало того, что все агрокультуры разделили на десять классов качества, так они еще и оказались невыносимо болтливыми.

Выслушав пятиминутную лекцию о генеалогическом древе капустных кочанов, Цзиншо вежливо, но решительно перебил собеседника:

— Прекрасная история. Рад познакомиться с тобой, Сяо Цин. Но все же, о каком друге ты говорил?

Листья мгновенно сжались, стебель натянулся, и снова воцарилась гробовая тишина. Сяо Цин замолчал.

Цзиншо закатил глаза. Ну конечно! Стоило проявить хоть каплю настойчивости, как хрупкий душевный контакт оборвался. Придется опять начинать все сначала.

«У всех нормальных попаданцев способности как способности, а мне досталась какая-то капризная зелень», — обреченно подумал он.

— Его зовут Грибная трава, — после очередного раунда его сольных стенаний наконец-то снизошел до ответа Сяо Цин. — Принеси его ко мне. Нам будет весело вдвоем, и тогда я мигом пойду в рост.

Спустя час мучений Цзиншо наконец получил ответ, но радости не испытал. Название «Грибная трава» ровным счетом ничего ему не говорило, однако расспрашивать дальше у него не было никаких сил.

Если ради каждой крупницы информации ему придется разыгрывать драму, а потом выслушивать нудные семейные хроники сорняков, то звание великого фермера будущего достанется ему слишком дорогой ценой.

<http://bllate.org/book/18999/1916860>